

18+ Борис Панкин

**НОВЫЙ
РАСКОЛЬНИКОВ**

Борис Панкин

Новый Раскольник

«Издательские решения»

Панкин Б.

Новый Раскольников / Б. Панкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982834-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Это
перезапуск книги, изданной в 2011-м году. В неё вошли стихи, написанные в
период с 2000 по 2011 годы. Строго 18+. В оформлении обложки использовано
изображение фрагмента скульптурного триптиха Эдуарда Дробицкого
«Рабочий. Колхозник. Интеллигент» Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-982834-7

© Панкин Б.

© Издательские решения

Содержание

СТИШКИ В АЛЬБОМ	7
«Двадцать какое-то, чёрт его знает, число...»	7
«мало мама мыла раму...»	8
«Всё будет хорошо. Как заклинание...»	9
«не стерпится...»	10
«Пиши, моя красавица, пиши...»	11
«по глянцу ломкого листа...»	12
СТИШКИ В АЛЬБОМ	13
«не вписался в систему, в линию, в интерьер...»	14
«...из огня – в полымя, из мрака – в терновый куст...»	15
ЦЕЙТНОТ	16
в ожидании новостей	17
«если бы ты была мотыльком...»	17
Под знаком Девы (себе и тебе)	18
Некросонет	19
«А в Вашем доме пахнет смертью...»	20
дорожно-медитативный сонет	21
Разбиться стеклянным гоблином ©	22
мы на горе всем	23
«тони, тони, пакетик с чёрным чаем...»	24
«Я твой нарисовал портрет...»	25
«...но розенкранц и гильденстерн мертвы...»	26
«пути перроны перегоны...»	27
Сонет пейзажный	28
«догорай моя лучина, облезай моя личина...»	29
в ожидании новостей	30
вдохновения не бывает	31
последний вирш для NN	31
«девочка неженка лакомка лёгкая грусть...»	32
увещательное	33
Напутственный сонет	34
«...упала ребром монета...»	35
«веди рукой вдоль линии бедра...»	36
«ангел нежный и безумный...»	37
Жувлибры	38
...а люди в нём актёры ©	40
«вдохновения не бывает бывает боль...»	41
«оглянувшись, окаменеешь, вращёшь в пейзаж...»	42
«у диких скал мой ангел отлетал...»	43
«купи себе украшения для пупка...»	44
«живи в ожидании марта, апреля, мая...»	45
«листом осенним упадаю в снег...»	46
«...Как будто мы с тобою на распутье...»	47
«смилуйся сударыня рыбка...»	48
КАМЕРА	49
«мой ангел не ведает боли, он просто танцует...»	49

«заметут тебя менты...»	50
«ты ещё не пришла, а я вот давно уже...»	51
Боязнь замкнутого пространства	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Новый Раскольников

Борис Панкин

Дизайнер обложки Регина Соболева

Редактор Регина Соболева

Корректор Регина Соболева

Корректор Екатерина Молочникова

© Борис Панкин, 2020

© Регина Соболева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-2834-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИШКИ В АЛЬБОМ

«Двадцать какое-то, чёрт его знает, число...»

Двадцать какое-то, чёрт его знает, число...
Слышится звон, – это бьётся в осколки посуда,
К счастью, должно быть, соседу опять «повезло», —
Судя по звуку хрусталь, ваза весом в полпуда.

Ну, да и ладно, окрепнет в неравной борьбе,
Может, на пользу ему, что жена истеричка...
Так и сижу я под звон хрусталя и тебе
Письма пишу, за сегодня второе... Привычка

Складывать в стол, на досуге сто раз перечесть,
Вычеркнуть лишние знаки, поправить повторы...
Чу, иссякает хрусталь, но фарфор ещё есть,
И есть подозренье, – надолго не хватит фарфора.

Двадцать какое-то... Письма пылятся в столе.
Надо ли их отсылать, и кому это надо? —
Скучная сказка о том, как однажды белел,
Там далеко-далеко, и на фоне заката,

Сгинул в борьбе, на далёкой чужбине пропал, —
То ли на риф наскочил, то ли стал чьим-то призом,
То ли нашёл, что когда-то по дури искал,
То ли не смог себе выдать обратную визу.

Двадцать какое-то... Плачет на солнце февраль.
Жалко ему уходить, вот и плачет, бедняга.
Горько рыдает соседка за стенкой, ей жаль
Чайный саксонский сервиз, её мучит люмбаго,

Сплин и хандра, и тоска (тяжело целый день
Ваньку валять, разгоняя безделье и скуку),
А также мигрени, и прочая женская хрень.
Встречу соседа, пожму обязательно руку...

Так и живём-выживаем всем бедам назло.
Век коротаем в борьбе, плавим золото с медью.
Двадцать какое-то, чёрт его знает, число,
Чёрт его знает, какая страна и столетье.

«мало мама мыла раму...»

мало мама мыла раму,
вот и наказали маму —
поперёк опасной бритвой
по рукам-венякам.
кто сказал, что волки сыты? —
дверь открыта, веллкам.
ночь темна, война под боком.
что ж ты мать-перемать
не подохни раньше срока —
рвань-тряпье – бинтовать.
вас-ист-дас? – такое дело —
мама раму проглядела,
шишел-мышел вышел срок,
нажимаем на курок.
потолок измазан серым
на потеху изуверам,
поперёк визгливой скрипкой,
кулаком по стеклу.
жил с гримасой, сдох с улыбкой —
вон он, бля, на полу.
некроплазма в вязкой жиже.
подходи, взгляни поближе.
натюрморт – в оконной раме.
душно что-то вечерами.

«Всё будет хорошо. Как заклинание...»

Всё будет хорошо. Как заклинание.
Ходить по клетке, как тот самый зверь,
что меряет шагами ожидание —
окно, торшер, трюмо, входная дверь.
Опять трюмо, мелькает отражение —
конечно я! – кому ещё здесь быть! —
В движении, в бессмыслице круженья —
преддверье поражения... Обвинить
тебя во всём, сказать: адыю, родная,
живи, как хочешь, мне пора, пошёл...

И повторять, как кукла заводная:
Всё будет, будет, будет хорошо.

«не стерпится...»

не стерпится.
не слюбится.
не сбудется.
затянется, останется рубец,
и, словно след на оживлённой улице,
сотрется и...
финита ля...
пиздец.

а морю что, – по-прежнему волнуется.
и раз и два, и замирает в лёд. —
тоска пройдёт. не надо, ты же умница —
сама всегда всё знаешь наперёд:

наладится, со временем и с опытом,
поселятся покой и мир в душе.
лишь иногда далёким горьким шёпотом:
не слюбится, не сбудется уже.

«Пиши, моя красавица, пиши...»

Я стою, рука в трусах...

Шурка Севостьянова

Пиши, моя красавица, пиши,
Покуда не оплавится душа,
Покуда яд течёт с карандаша,
И эти откровенья от души.

Пиши, моя красавица. Спешу
Отобразить отвратность бытия,
Покуда жизнь паскудная твоя
Ещё чего-то стоит. Потроши

Себя на составные. Покажи
Угрёбище внутри себя, меня.
Прекрасные порывы – миф, хуйня.
Пиши, моя красавица, пиши.

«ПО ГЛЯНЦУ ЛОМКОГО ЛИСТА...»

по гляncу ломкого листа
рука выводит закорюки
ах эти творческие муки
нести себя на пьедестал

и водружать на постамент
в тенистость липовой аллеи
белеет ночь восток алеет
цемент скрепляет монумент

и словно бисер на губе
пот выступает от напряжения
пиши перо скрипи бумага
я типа памятник себе

СТИШКИ В АЛЬБОМ

*развитие движется по спирали
чья-то глупость*

самоповторенья неизбежны.
жизнь прожить – не водку из горла,
запрокинув голову небрежно,
в подворотне пить. она не зла,

просто безголова и безлика,
ну, понятно, – головы-то нет.
я ей принесу цветок – гвоздика —
на могилку. через 20 лет

начинаешь понимать – спирали,
как фигуры, в этом мире нет. —
круг замкнулся, и, выходит, вдали
нам учителя. один поэт

давеча сказал мне, безнадежно
взяв стакан гранёный со стола:
самоповторенья неизбежны.
жизнь прожить – не водку из горла.

«не вписался в систему, в линию, в интерьер...»

не вписался в систему, в линию, в интерьер.
перепутал местами следствие и причину.
испохабил мелодику, ритмику и размер.
не просёк иерархию, не подобрал личину.

вот и стоишь, как пыльным мешком огрет, —
эдакий истукан, недогляд природы.
думаешь – исключение, мнишь – поэт,
а на самом деле – пошлый кусок уroda.

ну же, приятель, хватит стоять, – пора:
выйди в окно, вскрой себе в ванной вены.
поздно гримасы корчить, когда игра
кончена. – счёт разгромный, итог плачевный.

«...ИЗ ОГНЯ – В ПОЛЫМЯ, ИЗ МРАКА – В ТЕРНОВЫЙ КУСТ...»

...из огня – в полымя, из мрака – в терновый куст.
не гонись за двумя, как бы ни был велик искус.
не наплоди химер, не промышляй наркотой.
будь как пионер – то есть бравый и холостой.
не падай лицом в грязь, береги, как мозги, честь.
знай: на то и карась, чтобы было кого съесть.
сгорая, как есть, дотла, золой не смущай народ.
запомни – цветы зла негодный дают плод.
знай – любая броня имеет предел, за ним
сначала – буйство огня, после – пепел и дым.
закономерен итог – всё выжжено и мертво.
соразмеряй свой слог с пространством и головой.
добивая своих врагов, не подставляйся сам.

и не посвящай стихов убудкам и подлецам.

ЦЕЙТНОТ

в цейтноте надобно быстро двигать руками
флажок упадёт не раньше чем кончится время
на сорок ходов два с половиной
имя
становится кармой
переломить
кроме
тотальной борьбы с врагами
белого шума
сакрального бреда
лозунгов
ленин с нами
ежевечерних сводок
военной темы
еженедельных пьянок
меж выходными
работа на доброго дядю
достаток в доме
кроме
этого есть и другое
некогда думать

В ОЖИДАНИИ НОВОСТЕЙ

«если бы ты была мотыльком...»

если бы ты была мотыльком
порхающим беззаботно
я б стал сапогом кирзовым
что подловит тебя на взлёте
и размажет тебя всмятку

если бы ты была Лебедем
в окружении референтов
я б стал вертолётom ми-восемь
что рухнет с тобою вместе
зацепившись за ЛЭП лопастями

если бы ты была пешеходом
форсирующим дорогу
я б стал той самой девяткой
что нахуй тебя раздавит
за переход в неположенном месте

Под знаком Девы (себе и тебе)

Идёшь ли домой с работы, смотришь ли теле,
видео, либо прочую ерунду,
типа тупой Масыни, – на самом деле
нянчишь свою утрату, свою беду.

Думаешь: пережить ещё день, неделю,
месяц, другой, и время излечит, и
будет гораздо легче, – на самом деле
тёмные сны – твои и стихи – твои.

Ищешь ли отвлечений в чужой постели,
бурных забвений. Мнится: в один из дней
станет светло и тихо. На самом деле
всё, как и было. Даже ещё черней.

Некросонет

Представь, что ты по-прежнему живой.
Обычный день. Типичные заботы.
Дела, друзья, непыльная работа.
Осенний дождь. В каморке угловой

Холодной влажно. Сырость над Невой.
Над Городом – промозглость небосвода.
Идёт экспансия безрадостной погоды.
Уродлив дом на набережной. Твой

Безмозглый братец слушает хип-хоп,
Листает комикс, морщит узкий лоб.
Юнец тупой, но хоть не славит Кришну.

Дрожит листва, редая на ветвях.
Октябрь кончается. Зима торчит в дверях.

...Как мне ни жаль, но ты в картинке лишний.

«А в Вашем доме пахнет смертью...»

А в Вашем доме пахнет смертью,
И это явно неспроста.
Любезный, Вы уж мне поверьте,
Уже заказаны места
В аду для Вас и Вашей шлюхи.
Уже продали тот КамАЗ,
С которого однажды рухнет
Бетонная плита. И вас
Расплющит вместе с колымагой
На трассе Петербург-Москва. —
Тебя, с твоим ебалом наглым,
И пассию твою. Слова
Уже отпущены. Вы – жертвы
Грядущей катастрофы. Вспять
Не повернуть. И кто там первый
Из вас подохнет – мне плевать.

дорожно-медитативный сонет

*найдётся кто-то, кто мне всё расскажет
БГ*

ты чувствуешь себя нехорошо,
точнее говоря, – совсем лажово,
ещё точнее – так, что даже слова
такого нет. надвинув капюшон,

закрой глаза. вчерашний день прошёл.
в мозгу туман. нутро бунтует. снова
не вспомнить ничего. цветёт лилово
под левым глазом бланш. чего ещё

тебе расскажут про минувший праздник,
что удался на славу, не иначе?
ты ждёшь с тоской и думаешь: «ну вот,

опять из жЫзни выпал литр последний,
я что-то как-то разошёлся нынче».
и вздрагиваешь: скоро новый год.

Разбиться стеклянным гоблином ©

Я был с тобою нежен, ангел мой...
Листаю памяти истёртые страницы —
Юдоль моей души. Как говорится,
Бреду воспоминаньями. Хромой

Лирически-клинический герой
Юродствует, ему опять не спится:
«Ты так красива, что...», «Ты словно птица...»,
«Ей богу, ты...». Мне кажется порой —

Будь я иным в каких-то проявлениях:
Язвительнее, скажем, или злее, —
Давно б затёр лицо, глаза твои.

Увы, в покрытых изморозью стенах
Растёт кристалл тоски и с губ не смеет
Ангинно-сипло... расколоться... и...

МЫ НА ГОРЕ ВСЕМ

гляди в окне
вскрывает вены ленин
и варшавянку ангелы поют
горит в огне
страна моя и тени
согбенные так суетно снуют
трубит труба
пожар от ветра воет
и гремлины беснуются в дыму
трещит судьба
по швам вопит шестое
от ужаса и пищи нет уму
умру ли я
на то и крематорий
чтоб мировой пожар не погасить
любимая
мне кажется порою
что проще пить блевать и дальше пить

«тони, тони, пакетик с чёрным чаем...»

тони, тони, пакетик с чёрным чаем,
в казённой чашке со следами от
губной помады (фигли – общепит).

день нескончаем, про печаль поёт
корейский шансонье, точней сипит,
бубнит под нос. поверхность изучаю

застеленного скатертью стола.
разводы, пятна, ты мне не дала
позавчера, и вряд ли дашь сегодня.
и в этой суете предновогодней

терпеть ещё неделю или две —
«семейный праздник» ибо. в голове
зудит рефрен: я по тебе скучаю...
тони, тони, пакетик с чёрным чаем.

«Я твой нарисовал портрет...»

Я твой нарисовал портрет
В абстрактном стиле.
Его на двери в туалет
Повешу. Или

Порву в клочки, под томный марш
Шопена, ибо
Таков сегодняшний кураж,
Тебе спасибо.

Пусть сточных вод девятый вал
Твой фейс полощет.
Порвал, что демона изгнал,
И стало проще.

И стало незачем гадать
И хаять долю.
Так обретаешь благодать,
Покой и волю.

Ничто не давит, не гнетёт
Паскудным грузом.
Так вычищаешь разум от
Дурных иллюзий.

—

Когда ж наскучит мне покой,
Жить станет плоско. —
Я нарисую профиль твой
В манере Босха.

«...но розенкранц и гильденстерн мертвы...»

...но розенкранц и гильденстерн мертвы.
два проходных никчёмных персонажа —
невелика потеря. (в скобках: даже
смешно писать об этом). Головы

не сохранил никто из них. увы,
абсдача вышла, приключилась лажа.
король был крут, и расторопна стража,
зеваки оживлённо-нетрезвы...

да и другим, что в этой самой драме
не отличались здоровыми мозгами,
не повезло – вся братия мертва.

в сюжете этом, муторном, едва ли
отыщется хотя бы гран морали.
её здесь нет. слова, слова, слова...

«пути перроны перегоны...»

не убивай меня кукушка

Горро

пути перроны перегоны
санкт-петербург остался в прошлом
талоны карточки жетоны
жара стоянка две минуты
ты удивляешься как будто
и говоришь что я хороший
мне улыбаясь полусонно
пути перроны перегоны
санкт-петербург остался
впрочем
моя смертельная подруга
как это кончилось я знаю
меня нашёл мой пятый угол
вокзал оскалился фасадом
сгустился мрак над ленинградом
гуляет кукла заводная
сырым промозглым летним садом

чем это кончится я знаю

Сонет пейзажный

*Долгая память хуже, чем сифилис.
БГ*

И сколько не гоняй туда-сюда,
Дорогою короткой или длинной,
Истерику свою – одна картина
На всём пути. Закончилась среда.

Авроры бледен лик. В Неве вода
Хронически мутна. У Мнемозины
Усохшее мурло: глядит сквозь тину,
Игриво корчит рожи. Холода

Отчётливо указывают, что
Тут утром нехрен делать без пальто.
Воистину, нет смысла в сих прогулках.

Ан нет, гляжу, тебя опять несёт
Ловить вчерашний день, в котором – всё.
И голос глух. И сердце бьётся гулко.

«догорай моя лучина, облезай моя личина...»

догорай моя лучина, облезай моя личина,
остывай мой капучино, зарастай прудок травой.
нет кручины без причины, рождества без чертовщины,
естества без матерщины, утро стынет над невой.

плесневевает кофе в чашке, зябнет мусор на апрашке,
бомж туберкулёзным кашлем клянчит денег на пропой.
я сижу медитативно, мне не грустно, мне противно
от клинической картины: «ты да я, да мы с тобой».

чья-то бритва бредит горлом, кто-то тщится быть весёлым,
а тебя прожечь глаголом – всё равно, что головой
бить в дубовые ворота (по сизифу и работа).
впору встать и крикнуть что-то типа: «фак ю, я не твой».

только это будет ложью. труден путь по бездорожью.
отдаются в сердце дрожью, болью, ноющей, тупой,
эти стрёмные расклады. мне немного в жизни надо,
но с тобою нету слада. «ты да я, да мы с тобой».

В ожидании новостей

«мама, мама, смотри, ангел полетел»

известный анекдот про крысу с крысёньшием в сточной канаве

отвали моя черешня не маячь
я убит тоской нездешней до утра
воды вешние отходят тонет мяч
в чёрной речке завершается игра
у фатального дракона по весне
открывается саркома хрен бы с ним
перепончатые крылья на спине
прорезаются и прорастает нимб
что на фоне небелёного холста
на рога похож из книжки про чертей
зарастай моя тропинка вырастай
вдоль хребтины гребень спинный новостей
ожидаючи не выйдешь со двора
в данном виде скажут бредит наяву

я убит тоской нездешней до утра
да и утром тоже вряд ли оживу

ВДОХНОВЕНИЯ НЕ БЫВАЕТ

последний вирш для NN

всё дело в цене...
ты знаешь, когда уйду,
не плачь обо мне.
мне будет легко в аду.

фигляр и трюкач
пусть створки сомкнёт дверей.
ты только не плачь,
тем более не жалея.

и пусть в горле ком.
пусть ангел трубит отбой.
мне будет легко,
труднее стократ с тобой.

сгорая в огне,
в холодную немоту...
не плачь обо мне,
мне будет легко в аду.

«девочка неженка лакомка лёгкая грусть...»

девочка неженка лакомка лёгкая грусть
жест неуклюжий три четверти узкая кисть
Вы мне не снитесь и я Вам по счастью не снюсь
и за... шибись.

увещательное

не валила б ты, милая, со своей головы на здоровую,
а собралась бы с силами и сходила бы, скажем, в столовую,
да поела бы супчику или рисовой кашки с компотиком.
нет, ты сохнешь по субчику – инфантильному злему невротика.

да ничем не питаешься, кожа стала прозрачной, пергаментной.
так ты скоро истаешь вся, – это глупо, чревато, неправильно.
ненаглядный твой, видишь ли, наигрался, в тебе не нуждается.
да, по меркам-то нынешним, – это норма, резонно ли маяться?

не пора ли, родимая, прогуляться, отвлечься, развеяться?
вся трагедия – мнимая, устаканится всё, перемелется...
что ж ты маешься, бедная? – взор лишён любопытства и радости.
это, знаешь ли, вредно для выживания в данной реальности.

эти игры с фантомами, миражи вожелений и призраки.
все симптомы знакомы мне, налицо все приметы и признаки.
эти схемы – негодные, эта, детка, модель – беспонтовая.
не валила б ты, родная, со своей головы на здоровую.

Напутственный сонет

Пойди туда, откуда труден путь
Обратно... Нет. Не так. – Возврата нету.
Дойдешь до переправы, дай монету —
Обычный медный грош. И не забудь! —

Харон не любит жадных. Проскользнуть
На шару не удастся. Что ты! Где там!
Искатели халявы, канув в Лету,
Попали так конкретно – просто жуть!

А ты не из таких. Придя к парому,
Скажи, что ты оплатишь всё сполна.
Какой тут торг – невелика цена.

Удачлив будь. Велением влекомый
Дойди. И помни, что в конце пути,
Аид тебя, как пить дать, приютит.

«...упала ребром монета...»

...упала ребром монета
на дно стакана.
некогда был поэтом,
любил путану.
после подсел на ханку,
увлёкся блюзом.
другую любил гражданку,
не вынес груза.
уехал по комсомольской
путёвке в тынду.
учил разговорный польский,
без толку. видно,
так и не смог освоить
наречья пшеков. —
сбежал. подрядился строить
жильё для зеков.
осел в магаданском крае,
завёл зазнобу.
женился. венчался в храме —
любовь до гроба.
вот только и это счастье
не долгим было. —
однажды ревнивец страстный,
дерябнув «шила»,
прирезал свою супругу
(семь ран на теле),
застукав её и друга
в одной постели.
с тех пор он и сгинул где-то
в колымской стуже.
...некогда был поэтом,
дрянным к тому же.

«веди рукой вдоль линии бедра...»

веди рукой вдоль линии бедра,
не прикасаясь к телу и капрону.
гляди призывно, целеустремлённо,
поскольку жанр таков – кураж, игра.
поскольку ты – подобие пера
(не писчее, да и не птичье точно),
поскольку ты – подобие заточки.
и от твоих не оклематься ран
так быстро, как хотелось бы, увы,
я вне игры – почти что посторонний,
уже забывший жар твоих ладоней,
но так и не обретший головы.
хотя, судьба ко мне ещё добра

...веди рукой вдоль линии бедра.

«ангел нежный и безумный...»

ангел нежный и безумный,
дура нервная моя,
этой ночью полнолунной
нам с тобой один маяк:

ждать, когда восток окрасит
в бирюзу рассветный час.
а пока что нам, к несчастью,
выживать. в который раз

свет неверный и холодный
заливает разум твой.
пёс голодный, пёс безродный
исторгает волчий вой.

из зубастой злобной пасти —
смад. в зрачках зелёных – злость.
мы в его полнейшей власти,
он порвёт нас всех на части —
дикий, хищный, чёрный пёс...

тише, тише, день был трудный,
это – сон. а это – я.
ангел нежный и безумный.
дура нервная моя.

Жувлибры

1.

Оказавшись в ненужное время в ненужном месте,
Будь осторожен в речах, аккуратен в жесте.
Помни о том, что несущий дурные вести
Рискует собственной шеей, – есть шанс, что треснет.
У основания, скажем, внезапно хрустнет,
То есть у близких будет повод для грусти.
Точнее для горя, печали, поминок, тризны.
Да и не повод вовсе. Уход из жизни,
Тем паче внезапный, нелепый – всегда причина
Веская для печали, тоски, кручины.
Береги своих близких, будь осторожен, если
Оказался в ненужное время в ненужном месте.

2.

в масштабах вселенной не за горами день,
когда от тебя останется только тень,
когда от тебя останется слабый след
на этой земле, и тот через 20 лет
будет настолько неявен, неошутим,
что вполне правомерно след твой считать пустым
местом, неотличимым, даже в деталях, от
сотен других подобных ему пустот.
собственно кто ты? – строил. сажал. растил.
кем-то работал с девяти утра до шести
вечера, пять дней в неделю, из года в год.
чего ты добился, каких ты достиг высот? —
не всё ли равно, если в масштабах вселенной ты —
ещё одно проявление пустоты.

3.

расставив все точки
в концах предложений, стой
на том, что ты точно
благостный и пустой,
что ты бесконечно
светел и тих, и нем,
взираешь на млечный,
и знать не желаешь тем,
отличных от этой, —
вот так вот стоять, смотреть,
благостен, тих и светел
и даже, допустим, смерть,
различные катаклизмы —
торнадо, война, пожар,

несовместимый с жизнью
удар кирпичом, комар,
жужжащий в тиши, не изменят,
не смогут смешать расклад,
ибо в концах предложений
все точки уже стоят.

...а люди в нём актёры ©

герои маленьких трагедий —
смешные, злые персонажи.
что может быть ещё на свете
нелепей? – даже
их жизнь, что так для них бесценна,
всего лишь фон для декораций
истории про гильденстерна
и розенкранца.

«Вдохновения не бывает бывает боль...»

вдохновения не бывает бывает боль
бесконечная безнадежная злая боль
ты смотришь в недоумении что с тобой
ты спрашиваешь опрометчиво что с тобой
и я отвечаю подробно в деталях что
со мною случилось подробно в деталях что
со мною случилось подробно в деталях стоп
ты говоришь мне испуганно стой ты трешь свой лоб
ты говоришь мне испуганно стой ты морщишь лоб
ты ищешь слова подбираешь с трудом слова
ты привыкла что ты всегда и во всем права
ты говоришь мне нечем дышать болит голова
ты говоришь мне устала болит голова
и я тебе верю конечно болит голова
приляг отдохни ты устала болит голова
приляг отдохни
я складываю слова
строчка за строчкой как волны одна за другой
вдохновения не бывает бывает боль

«оглянувшись, окаменеешь, вырастёшь в пейзаж...»

оглянувшись, окаменеешь, вырастёшь в пейзаж.
станешь известняковой фигурой, дура.
ни к чему тебе это прошлое, эта блажь,
неудачный эксперимент демиурга.

оглянувшись, осатанеешь, забудешь свой
долг перед богом, родиной и семейством.
иными словами – раздружишься с головой.
впрочем, – это такая фишка, такое свойство.

«у диких скал мой ангел отлетал...»

у диких скал мой ангел отлетал,
точнее долетался. рухнул в бездну,
в пучину вод (прости-прощай, болезный),
так словно некто кыш сказал, исчезни.
и он исчез – навечно, наповал.

у тёмных скал мой ангел рухнул вниз
стремительным оплавленным икаром.
бесславно сгинул, почитай задаром,
свинцовым камнем стал и сизым паром.
и тишина. и только лёгкий бриз.

«купи себе украшения для пупка...»

купи себе украшения для пупка
сделай на гениталиях пирсинг детка
руки раскинь в накрахмаленные облака
урони своё тело гибкое юное терпкое

прими меня в долю в дело на «раз два три»
улыбка твоя торжественна и прекрасна
плыви по волнам своей прихоти раствори
злую реальность в судороге оргазма

«ЖИВИ В ОЖИДАНИИ МАРТА, АПРЕЛЯ, МАЯ...»

Холодно, как в аду.

Д. Мурзин

живи в ожидании марта, апреля, мая.
зима тебя измотает, сомнёт, ломает,

вывернет наизнанку, загонит в кому,
заставит взглянуть на многое по-другому,

вынудит осознать непреложность стужи,
выудит из подкорки животный ужас,

страх перспективы не дотянуть, не выжить —
поскольку ты измочален, истошен, выжат,

чуждою волей исторгнут в пространство лимба,
в котором тебе остаётся – издохнуть, либо

ждать избавленья, в точку себя сжимая —
тянуть до начала марта, апреля, мая.

«ЛИСТОМ ОСЕННИМ УПАДАЮ В СНЕГ...»

листом осенним упадаю в снег.
холодный синий и заиндевелый.
и что со мною ты теперь не делай —
топчи, стучи, пинай пустое тело —

я не отвечу, потому что слёг.
листом осенним падаю в сугроб.
мне Мнемозина прописала спячку.
мне амнезия – друг и брат, и врач, но
не бей так сильно – тело не бревно,
скорей потенциальный корм для рыб.

...когда весна взломает панцирь льда,
набрякший лист продолжит погруженье
в небытие. холодная вода
всё поглотит – ни тени, ни следа,
ни раздраженья.

«...Как будто мы с тобою на распутье...»

...Как будто мы с тобою на распутье.
Как будто ты со мной опять на «Вы»...
Ожесточённый ветер вертит, крутит
Листву и сор, сметает с мостовых,
Взметает в стылый воздух. Что-то будет?

Спешат укрыться птицы. Жмутся люди
К домам поближе. Нам с тобой, по сути,
Не нужно это всё. Ещё чуть-чуть и...
В пять двадцать поезд. Улицы пусты.
И мы с тобой пока ещё на «ты».

«смилуйся сударыня рыбка...»

смилуйся сударыня рыбка
выплесни меня из корыта
вытряхни меня из пелёнок
что тебе несносный ребёнок

душно здесь и тошно поди-ка
принеси воды из копыта
будешь бляеть голосом тонким
станешь бестолковым ягнёнком

высели меня на болото
научи таиться в трясине
земноводной тварью чумною
с кожей воспалённой больною

выверни меня наизнанку
выдави мою паранойю
что-то происходит со мною
что-то происходит со мною

КАМЕРА

«мой ангел не ведает боли, он просто танцует...»

мой ангел не ведает боли, он просто танцует
на грани реальности, просто тасует слова,
в различном порядке переставляет, рифмует,
аллитерирует, смотрит – насколько жива,
вещественна ткань получившихся текстов, насколько
ажурна структура, изысканны схемы, и слог
отточен и выверен... просто танцует и только.
и даже не ведает, как он при этом жесток.

«Заметут тебя менты...»

Апачу на ход ноги

заметут тебя менты,
вывернут карманы,
беспардонно скажут: «ты,
маргинал поганый,

что ты делал в поздний час
в подворотне этой?
предъяви свой аусвайс!
ну-ка, морду к свету!

у тебя похмельный вид,
и небрита рожа.
ты, наверное, шахид. —
да, весьма похоже.

где ты, падла, спрятал свой
пояс динамитный?
что мотаешь головой,
поц энцефалитный?

суждено тебе, дружок,
ночевать в участке.
едем, (живо в воронок!)
снимем отпечатки.

вдруг ты вор, злодей и тать —
спёр, убил, растратил».
а вот нехрен было ссать
где попало, дятел.

«ТЫ ЕЩЁ НЕ ПРИШЛА, А Я ВОТ ДАВНО УЖЕ...»

ты ещё не пришла, а я вот давно уже
припёрся, разделся и засекаю тут неглиже,
ожидая тебя, выгляжу как дурак.
ты скажешь, что сроду так, но это не так.

я умён и наг, и, можно сказать, красив.
выражаюсь гладко, внятно, без инвектив.
перед тем как сказать, думаю что сказать. —
твою маму вполне бы устроил подобный зять.

мы бы жили с тобою в городе, где река,
закованная в гранитные берега,
неспешно несёт свои воды в финский залив,
иногда я почти уверен, что «we will live»

с тобой под одною крышей, являя собой семью,
долго и счастливо... об этом-то и пою
вот уже девять лет почти в пустоте, вотще.
жаль, что ты не пришла, и вряд ли придёшь вообще.

Боязнь замкнутого пространства

И вот мне приснилось, что сердце моё не болит.

Н. Гумилёв

В глазах у встречного мента —
Томленье и тоска.
В метро – тщета и суета.
И грань весьма тонка,

Что отделяет бытиё
От тени бытия.
Тут одиночество – твоё.
И суета – твоя.

В туннель уходят поезда,
Скрываясь в темноте.
И всякий, кто попал сюда,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.